

УДК 94(47)

*А.И. Натаров**

РОТАЦИЯ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СТРЕЛЬЦОВ, КАЗАКОВ И СЛУЖИЛЫХ ИНОРОДЦЕВ КРЕПОСТЕЙ СИМБИРСК И КОРСУН)**

После строительства Симбирско-Корсунской засечной черты в две ее важнейших крепости на «вечное житье» были поселены сотни служилых людей. Основание новых слобод, происхождение служилых людей и составляет предмет изучения в данной статье.

Ключевые слова: Симбирско-Корсунская засечная черта, городские казаки, стрельцы, служилые инородцы.

XVII в. – время строительства на территории России грандиозной системы укреплений, протянувшихся от границ с Речью Посполитой на юго-западе до Башкирии на востоке. Частью этой системы и была 116-километровая засечная черта между Симбирском и Корсуном.

Строительство укреплений и их защита потребовали грандиозных усилий от всей страны. Однако принесенная польза была еще больше. Богатые черноземные земли давно привлекали русских людей.

Постройка Симбирско-Корсунской засечной черты обеспечила заселение всего Правобережья Симбирского Поволжья и способствовала быстрому включению его территории в экономическое и политическое пространство страны. Значимость возведения оборонительных сооружений для освоения региона трудно переоценить. Однако крепости были сильны не только своими фортификационными сооружениями, но и служилыми людьми, составлявшими их гарнизоны.

Каждый житель огромной страны был обязан лично нести ратную службу либо содержать тех, кто стоял на защите государства. Этот принцип являлся стержневым в общественном устройстве средневековой России [1, с. 3].

Обычной была практика, когда из тыловых городов на передовые рубежи по воле царя переселялись целые общины служилых людей [2, с. 126–128 и др.; 3, с. 77]. Так, со строительством Симбирско-Корсунской засечной черты в середине XVII в. в ее крепости на «вечное житье» были поселены сотни служилых людей [4, с. 75–80].

* © Натаров А. И., 2011

Натаров Артур Игоревич (arturnatarov@gmail.com), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00194а.

Но помимо них среди стрельцов, городских казаков и служилых инородцев появлялись и новоприборные – вместо погибших и бежавших в связи с тяжелыми условиями службы.

Что касается первой категории – стрельцов, то взамен «выбылых» власти прибирали новиков из числа «вольных охочих людей, от отцов детей, и от братьев братью, и от дядьев племянников добрых и трезвых, из пищалей бы стрелять горазды были» [1, с. 41].

Для стрелецкого «выбора» по городам и весям отправлялись бирючи, созывавшие на торжках «охотников» послужить государеву службу. Предпочтение отдавалось людям семейным, менее склонным к каким-либо «шатостям». Холостых же разрешалось брать только под поручные крепости их родственников либо старых стрельцов. Но не следует думать, что на службу верстались лишь добровольцы: «А которые стрелецкие дети и братья или племянники и подсоседники, молодые и непрожиточные и в службу не успели, и тех в стрельцы не писать, до тех мест, как они подростут; а жить им велеть в стрелецкой слободе с порукою, а из стрелецкой слободы их никуда не распускать» [6, с. 19].

Таким способом правительство могло компенсировать потери и увеличить численность стрелецких приказов, которые не только составляли костяк русской пехоты, но и являлись ее элитными подразделениями [1, с. 56].

Другую существенную часть гарнизонов засечных крепостей составляли городские казаки. Сначала они набирались из вольных нетяглых людей, большею частью из так называемых «гулящих». Казаки, первоначально набираемые во время войн, за хорошую службу стали получать земельные владения с обязанностью быть готовыми к походу по первому требованию. Земли им давались большею частью в пограничных уездах, где всегда нужны были люди для защиты от внешних нападений. Таким образом появились поместные казаки в городах замосковных, украинских, понизовых и мещерских. Так, например, были казаки кадомские, алаторские, арзамасские, воронежские и другие [5, с. 17–18].

Городовые казаки жили во внутренних городах Московского государства. По правовому, служебному и имущественному положению их можно приравнять к стрельцам. Им, как и стрельцам, выдавалось одинаковое хлебное жалованье. Казаки вместе со стрельцами и пушкарями имели право торговать, не неся городских служб и тягла с посадскими людьми, если их торговля простиралась не свыше 50 рублей [5, с. 19].

Третий, наиболее значительный компонент гарнизонов засечных крепостей, составляли служилые инородцы. Этот термин получил широкое распространение в XVI–XVII вв. для обозначения определенной категории служилых людей. Новокрещены, мурзы и татарские князья числились практически на одинаковых правах с городскими боярскими детьми и дворянами, имели свои поместья и вотчины, на время похода получали жалованье по статьям [5, с. 16]. Эту категорию служилых людей составляли не только татары. Широко известны примеры упоминания обшин, состоящих из служилой мордвы, черемисов и чувашей [7, с. 73, 75, 84].

Как пишет И.Д. Беляев, дворяне, дети боярские, новокрещены, мурзы, князья татарские и городские казаки имели одинаковое устройство, состояли в одном списке Разрядного приказа и принадлежали в каждом городе к городскому полку. Поэтому все они по имени своего города носили одно название: туляны, каширяны, рязанцы и других, для раздачи жалованья зачислялись в одни десятни и по сему имели одних окладчиков [5, с. 20].

В 1648 г. окольным и воеводою, впоследствии боярином, Богданом Матвеевичем Хитрово был основан Симбирск. По отводным книгам стольника и воеводы

Ивана Камынина новоприборным симбирским пешим стрельцам, переведенным из Свяжска и Чебоксар, были выделены на пашню земли между р. Волгою и р. Свягою по казанской дороге к р. Волге 7490 четвертей [8, с. 11]. Всего было переведено по сотне стрельцов из каждого города [7, с. 2].

Вместе с вышеуказанными стрельцами в состав гарнизона Симбирска вошли еще две сотни вновь прибранных. Известно, что среди последних было трое стрельцов, набранных вместо беглых, и один вместо умершего [7, с. 79].

На примере вновь прибранных из чебоксарских переведенцев можно рассмотреть причины, по которым служилые люди выбывали из строя. Из десяти стрельцов шестеро заменили погибших, один – сосланного в Астрахань, один был записан в службу вместо беглого и двое – без указания причин [7, с. 80].

Новоприборными симбирскими конными казаками была построена и Свяжская слобода. Им была отведена на пашню земля между Свягою и Волгою, за р. Свягою между валом и р. Сельдью и сенные покосы между валом и р. Сельдью [7, с. 6–8]. Всего в слободе насчитывалось 80 казаков. Из семи случаев верстания в казаки двое из стрельцов были записаны в конные казаки, остальные – по одному: половинщик, один на замену сосланному, один отпущен в Москву по государевой грамоте, один без указания причин, один вместо отца по старости, один вместо умершего [7, с. 80].

Еще одна слобода – Лебяжья – была заселена переведенцами из Лаишева – конными казаками в числе 40 человек, которым отвели землю у реки Свяги [8, с. 11]. Правда, нужно отметить, что по данным «Строельной книги...» число казаков составляло 100.

Каменная слобода была основана сотнею конных казаков, которым отвели на пашню земли по обе стороны реки Свяги [8, с. 11]. Скорее всего, они также были вновь прибранными.

В 1649 г. была основана Мостовая слобода также сотней казаков-переведенцев из с. Федоровского, которых наделили землей у р. Свяги (812 десятин в одном поле) [7, с. 8–9].

В том же году также переведенцами из с. Федоровского – двумя пятидесятниками, восемью десятниками и 90 рядовыми – была основана Сельдинская слобода [7, с. 10]. В этом случае не совсем ясна категория служилых людей – это были либо городовые казаки, либо стрельцы, но так или иначе эти переведенцы стали частью гарнизона города.

Завершая разговор о казаках-переведенцах, упомянем еще о 50 днепровских казаках, «которые по государеву указу во 157-м (1648/49. – А.Н.) году «ис Тетюш переведены в новой Синбирской город на вечное житье» [9, л. 509–510] и основали Тетюшскую слободу.

Из деревень Свяжского уезда были переведены в государеву конную службу по г. Симбирску на вечное житье служилые татары – Чурайка Семенов с товарищами в числе 100 человек. Им были отведены на пашню земли по р. Свяге и вверх по р. Цильне 20700 четвертей [8, с. 10].

В Симбирске же были выделены земли новозаписным «синбирским служилым татарам Бурундучку Басубину с товарищами» в количестве 100 человек на три слободы [7, с. 71].

После того в 1647 г. воеводою Б.М. Хитрово «для береженья от татарских приходов» был основан г. Корсун, курмышскому воеводе Чеглокову и его «товарищу» Б. Преклонскому предписывалось выискивать всяких вольных людей и селить их на черту или слободами неподалеку от вала: «... И ныне по нашему указу послан на вечное житье для строения служилых и желецких людей Борис Васильков сын

Преклонской. И велено ему в Корсуне и по Корсунской засеке в города и остроги прибирать в нашу службу на вечное жительство вольных всяких чинов людей... велено им строиться у рек и лесов в угодных жестах, а на дворовое строение и на селитьбу велено им давать нашего денежного жалованья по 5 рублей, да по пищали доброй, а для них служб и “посылок некуда им не будет”» [10, л. 35].

Охрану Корсуна в период строительства несли также присланные на время нижегородские стрельцы, впоследствии их заменили вооруженные на средства государства строители линии, затем посменно присылались курмышские стрельцы [10, л. 36].

В августе 1647 г. в Корсун были присланы из Курмыша пушкари и «затинщики» с семьями и доставлены пищали — одна девятипудовая и пять затинных, а к ним ядер «по кружалу» [10, л. 35].

Позже также из Курмыша были выселены в новопостроенную крепость на вечное жительство и для участия в работах при устройстве Симбирской черты неслужилые татары, а также дети их, братья, племянники и захребетники. Всего переселенцев насчитывалось 436 человек: из них 368 человек бобылей, 27 — захребетников, 26 — третчиков и 15 — половинщиков. Всем этим людям было велено выдать государева денежного жалованья для новой службы по шести рублей и по пищали на каждого человека [8, с. 7].

По строельным книгам Б. Преклонского нам известно об отводе в Корсун подгорной земли от р. Климитки вниз по р. Барышу «корсунским пешим стрельцам алатырским и ядринским переведенцам» [8, с. 7]. К сожалению, количество этих служилых людей определить не удается.

Таким образом, можно сделать вывод о широкой географии городов (Чебоксары, Свияжск, Курмыш, Лаишев, Тетюши) и сел (Федоровское и др.), откуда переводились служилые люди. На засечную линию правительство собирало воинские контингенты со всех ближних и дальних уездов, что показывает всю важность охраны беспокойных границ в середине XVII в. Нередко, в случае нехватки воинских контингентов, государство вооружало самих строителей засечной черты.

Среди стрельцов и городовых казаков, поселенных на черте, весьма значительным было количество вновь прибранных. Например, в Симбирске их было до половины, если не учитывать сотни служилых людей, чей статус не определен. Часть служилых инородцев также были впервые верстаны в службу. Что же касается другой ключевой крепости — Корсуна, то к нему в принудительном порядке приписывались и вольные люди, правда, с существенной привилегией — «без служб и посылок».

Вполне очевидны основные причины появления новых служилых людей в гарнизонах новых крепостей. Они должны были заменить выбывших в результате смертей, побегов, режы — по болезни, в силу престарелого возраста, нахождения половинщиков и т. д.

Библиографический список

1. Романов М.Ю. Стрельцы московские. М., 2004. 352 с.
2. Загорский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. 304 с.
3. Буканова Р.Г. Заселение крепостей Закамской черты в XVII в. // Проблемы исторической демографии СССР. Вып. 2. Томск, 1982. С. 13–20.
4. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882. 401 с.
5. Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований сделанных Петром Великим. М., 1846. 121 с.

6. Баргенов П. Стрелецкая служба в XVII в. // Русский архив. 1895. № 1. С. 17–22.
7. Мартынов П. Стрельная книга города Симбирска 161–162 гг. (1653–1654 г.). Симбирск, 1897. 110 с.
8. Красовский В.Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии, 1372–1901. Симбирск, 1901. 217 с.
9. Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 г. М., 2001. 541 с.
10. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-3632. Оп. 1. Д. 74.

*A.I. Natarov**

**ROTATION OF SERVICE CLASS PEOPLE IN THE MIDDLE
OF THE 17TH CENTURY:
A CASE STUDY OF STRELTSY, COSSACKS AND NATIONAL MINORITY
WARRIORS OF SIMBIRSK AND KORSUN FORTRESSES**

After the construction of the Simbirsk-Korsun border line hundreds of service class people settled on the territory of the two most important fortresses for permanent residence. The article deals with the problem of foundation of these new settlements and the origin of the specific service class people connected with it.

Key words: the Simbirsk-Korsun border line, town Cossacks, streltsy, service class non-russians.

* *Natarov Artur Igorevich* (arturnatarov@gmail.com), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russia.